

ИГРОВАЯ ГРУППА «ТИК-ТАК»

Олд Барн
Спенс-Хилл, 4
Оксшотт
Суррей

Миссис Ребекке Брендон
«Сосны»
Элтон-роуд, 43
Оксшотт
Суррей

1 сентября 2005 года

Уважаемая миссис Брендон,

Мы были рады видеть Вас и Минни вчера. Не сомневаемся, ей понравилось на нашей веселой детской площадке, где царит непринужденная атмосфера, и надеемся, Вы посетите нас на следующей неделе.

С наилучшими пожеланиями,

Тери Эшли,
игровой менеджер

P. S. Пожалуйста, не расстраивайтесь из-за незначительного инцидента с разбрызганной краской. Мы привыкли к детям и в любой момент можем перекрасить стену.

ИГРОВАЯ ГРУППА «ТИК-ТАК»

Олд Барн
Спенс-Хилл, 4
Оксшотт
Суррей

Миссис Ребекке Брендон
«Сосны»
Элтон-роуд, 43
Оксшотт
Суррей

4 октября 2005 года

Уважаемая миссис Брендон,

Всего несколько конфиденциальных соображений насчет Минни.

Она очаровательный ребенок, очень живой и веселый. Однако ей стоит усвоить, что нельзя надевать все игровые костюмчики каждый день и что туфельки принцессы не годятся для игр на улице. Возможно, мы обсудим это на предстоящем утреннике для родителей и детей.

С наилучшими пожеланиями,

Тери Эшли,
игровой менеджер

P. S. Пожалуйста, не расстраивайтесь из-за незначительного инцидента с клеем. Мы привыкли к детям и можем в любой момент заново покрыть стол лаком.

ИГРОВАЯ ГРУППА «ТИК-ТАК»

Олд Барн
Спенс-Хилл, 4
Оксшотт
Суррей

Миссис Ребекке Брендон
«Сосны»
Элтон-роуд, 43
Оксшотт
Суррей

9 ноября 2005 года

Уважаемая миссис Брендон,

Спасибо Вам за Ваше письмо. Я рад, что Вы с нетерпением ожидаете утренника для родителей и детей. К сожалению, для взрослых не предусмотрены специальные костюмы, как и возможность «обменяться одеждой с другими родителями», как Вы предлагаете.

Рад сообщить, что Минни стала более активной на детской площадке и проводит много времени в нашем новом уголке «Магазин».

С наилучшими пожеланиями,

Тери Эшли,
игровой менеджер

P. S. Пожалуйста, не расстраивайтесь из-за незначительного инцидента с чернилами. Мы привыкли к детям, и миссис Сопер может в любой момент заново покрасить волосы.

1

Так. Без паники. Я тут главная. Я, Ребекка Брендон (урожденная Блумвуд), взрослая. Я, а не моя двухлетняя дочь.

Только не уверена, что она в курсе.

— Минни, солнышко, отдай мне пони. — Стараюсь, чтобы голос звучал спокойно и убедительно, как у Нянюшки Сью из телика.

— По-о-о-о-о-они. — Минни еще крепче вцепляется в игрушку.

— Никаких пони.

— Мой! — истерично вопит она. — Мо-о-о-о-ой пон-и-и-и-и-и!

Черт. У меня в руках миллион пакетов с покупками, я обливаюсь потом. Только истерики мне и не хватало.

Все шло так хорошо. Я обежала торговый центр и купила абсолютно все, до последней мелочи, из рождественского списка. Мы с Минни топали к «Пещере Санта-Клауса», и я лишь на минуточку притормозила у кукольного домика. И тут Минни сцапала с витрины игрушечного пони и наотрез отказалась поставить его обратно. И я окунулась в пони-кризис.

Плывущая мимо мамочка в обтягивающих джинсах «Джей Бренд» с безупречно одетой дочкой учиняет мне «мамашин обзор». Меня

передергивает. После появления Минни я поняла, что «мамашин обзор» даже круче, чем «манхэттенский». При «мамашином» одним взглядом оценивается не только стоимость твоей одежды с точностью до пенни. Черта с два. Тут учитывается одежда ребенка, марка коляски, сумка для подгузников, то, чем ты его кормишь, а также улыбается ли твое чадо, злится или визжит.

Понятно, что за одну секунду усечь все это затруднительно, но поверьте мне, мамы способны и не на такое.

Одежда Минни наверняка получает высший балл (платье: эксклюзив от Дэнни Ковитца, пальтишко: Рэйчел Райли, туфельки: «Бэби Диор»). К Минни надежно пристегнуты детские вожжи (кожаные, от Билла Эмберга, очень клевые, их фотография была в «Вог»). Но вместо того, чтобы ангельски улыбаться, как девочка из журнала, Минни натягивает эти самые вожжи, словно бык, рвущийся на арену. Бровки яростно нахмурены, щечки пламенеют, и она набирает в легкие воздух, готовая снова взречься.

— Минни! — Я отпускаю вожжи и обнимаю ее, чтобы она почувствовала себя спокойно и уверенно, — так советует Нянюшка Сью в своей книге «Укрощение малышей с трудным характером». Я купила ее на днях и пролистала. Просто из любопытства. Нельзя сказать, что у меня с Минни *проблемы* или типа того. Она вовсе не *трудный ребенок*. И не «непослушная и капризная», как сподобилась заявить тупая учительница из детской музыкальной группы. (Что она понимает? Она даже не умеет толком играть на треугольнике.)

Просто Минни... настойчивая. У нее обо всем свое мнение. Скажем, о джинсах (она их не наденет) или о моркови (она не возьмет ее в рот). А сейчас она твердо убеждена, что должна получить игрушечного пони.

— Минни, дорогая, я тебя очень люблю, — воркую я, — и буду очень, очень счастлива, если ты отдашь мне пони. Вот так, дай его мамочке... — Почти получилось. Еще чуть-чуть — и игрушка у меня.

Ха. Родительские навыки. Их у меня не отнять. Не могу удержаться и оглядываюсь, желая выяснить, видит ли кто, как ловко я справляюсь с ребенком.

— Мо-о-о-о-о-ой! — Минни выхватывает пони у меня из рук и убегает в глубь магазина.

— Минни! МИННИ! — захожусь я в крике.

Подхватив пакеты, во всю прыть несусь за Минни. Она тем временем успела исчезнуть в отделе «Экшн-мэн»*. Господи, не понимаю, и зачем только мы тренируем всех этих спортсменов для Олимпийских игр. Можно просто послать туда команду карапузов.

Догнав дочь, я пыхчу как паровоз. Надо бы все-таки заняться послеродовыми упражнениями.

— Отдай мне пони! — Я пытаюсь завладеть дурацкой лошадкой, но Минни вцепилась в нее словно клещ.

— *Мой* пон-и-и-и-и! — Карие глазки сверкают упрямством. Иногда она становится так похожа на своего отца, что я вздрагиваю.

---

* Английские куклы для мальчиков в виде военных, шпионов и тому подобное. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Кстати говоря, а где Люк? Мы же собирались делать рождественские покупки *вместе*. *Всей семьей*. Но он испарился час назад, пробормотав, что ему надо куда-то позвонить, и с тех пор я его не видела. Сидит, наверное, где-нибудь с газетой и потягивает капучино как цивилизованный человек. Вечно так.

— Минни, мы не будем его покупать, — чеканю я своим самым твердым голосом. — У тебя полно игрушек, и пони тебе не нужен.

Женщина с всклокоченными темными волосами, толкающая коляску с двойняшками, одобрительно кивает мне. Не могу удержаться и устраиваю ей «мамашин обзор». Она из тех мамочек, что носят «кроки» с носками грубой домашней вязки. (Зачем так делать? Зачем?)

— Чудовищно, верно? — кривится она. — Эти пони стоят сорок фунтов! Мои ребятишки их даже и просить не станут, — добавляет она, глядя на двух мальчиков, смиренно сидящих в коляске и сосущих большие пальцы. — Стоит им уступить — и все, это начало конца. Своих-то я хорошо воспитала.

Выпендрейница.

— Точно, — с достоинством отзываюсь я. — Не могу с вами не согласиться.

— Некоторые родители просто купили бы игрушку, чтобы утихомирить своего ребенка. Никакой дисциплины. Отвратительно.

— Ужасно, — киваю я и словно ненароком протягиваю руку, но Минни ловко уворачивается. Проклятье.

— Самая большая ошибка — идти у них на поводу. — Женщина сверлит Минни взглядом. — Этим-то мы их и портим.

— Ну, я никогда не иду на поводу у моей дочери, — оживляюсь я. — Минни, пони ты не получишь. И точка.

— Пон-и-и-и-и-и! — Вопли Минни сменяются душераздирающими всхлипываниями. Ну и актриса же она. (Вся в мою мамочку.)

— Удачи. — Женщина разворачивает коляску. — Счастливого Рождества.

— Минни, хватит! — яростно шиплю я, как только женщина скрывается из виду. — Ты позоришь нас обеих! Зачем тебе вообще этот идиотский пони?

— Пон-и-и-и-и-и-и! — Она прижимает пони к себе, словно это давно пропавший любимец, которого продали на базаре в пятистах милях от дома, и он только что приковылял обратно на ферму, весь израненный, чтобы поприветствовать хозяйку радостным ржанием.

— Это просто дурацкая игрушка, — стою я на своем. — Что в ней такого хорошего?

Хм. Вообще-то... он действительно ничего. Из натурального дерева, белого цвета, весь в блестящих звездочках, мордочка разрисована вручную и такая симпатичная. И красные колесики.

— Тебе совсем не нужен пони, Минни. — Мой голос звучит гораздо менее убедительно. Господи, седло! Это что, натуральная кожа? Уздечка с застежками совсем как настоящая, а грива сделана из конского волоса. И к нему прилагается набор щеточек.

Сорок фунтов совсем не дорого. Я кручу маленькое красное колесико, и оно вертится просто идеально. У Минни еще нет игрушечного пони. Явный пробел.

Это не значит, что я ей поддамся.

— Его можно завести. — Оглядываюсь и вижу, что к нам приближается пожилая продавщица. — Ключ в подставке. Вот он.

Она поворачивает ключ, и мы с Минни зачарованно глазеем на пони — он поднимается и опускается под звяканье музыки, словно карусельная лошадка.

О господи! Я просто *влюблена* в этого пони.

— На него специальная рождественская цена — сорок фунтов, — добавляет продавщица. — Обычно мы продаем их за семьдесят. Ручная работа, из Швеции.

Скидка почти пятьдесят процентов! Так и знала, что совсем недорого. Разве я этого не говорила?

— Он тебе нравится, верно, малышка? — Продавщица улыбается Минни, и та расцветает в ответ, забыв о своих бедах. Не хочу хвастаться, но дочурка выглядит такой очаровательной в своем красном пальтишке, с темными хвостиками и ямочками на щеках. — Будете его покупать?

— Я... э...

Ну же, Бекки. Скажи «нет». Будь образцовой мамой. Уматывай отсюда.

Я снова глажу гриву пони. Он просто потрясающий. Посмотрите только на его милую мордочку. Пони — это оригинально, правда? Он никогда не надоест. Это классика. Это как жакет от «Шанель», только игрушка.

Кстати, ведь на носу Рождество. И распродажа. Кто знает, неожиданно приходит мне в голову, вдруг Минни станет знаменитой наездницей. И этот игрушечный пони подтолкнет к тому, чтобы ее талант расцвел. Я представляю, как

моя двадцатилетняя дочь стоит в красном жакете рядом с роскошной лошастью, она только что победила на Олимпийских играх, и говорит в камеру: «Все началось на Рождество. Я получила подарок, который изменил мою жизнь...»

Мой мозг работает, словно компьютер, анализирующий ДНК. Нужно изловчиться и сделать одновременно следующее: 1. Не поддаться на шантаж Минни. 2. Остаться хорошей матерью. 3. Купить пони.

Срочно нужно отыскать умное и неожиданное решение. Вроде тех, за которые Люк отваливает своим консультантам кучи денег..

И тут меня осеняет. Совершенно гениальная идея. И почему только я раньше не догадалась? Я достаю телефон и пишу Люку.

Люк! У меня отличная мысль. Нужно выдавать Минни карманные деньги.

Тут же прилетает ответ:

Зачем?

Энергично набиваю:

Чтобы она делала покупки, конечно. Нужно разбираться в финансах с детства. Прочитала в статье. Помогает развитию ответственности.

Минуту спустя ответ от Люка:

А нельзя просто купить ей ФТ?*

---

* Британская деловая газета «Файнэншиал таймс».

Минни шопоголик

Быстро жму на кнопки телефона:

Не смешно! Два фунта в неделю?

И тут же:

Чокнулась? Хватит 10 пенсов.

Я с негодованием пялюсь на экран телефона. *Десять пенсов?* Да он просто скупердяй. Что малышка сможет себе позволить на такую сумму? На десять пенсов в неделю пони мы не купим. Так, вот мой ответ:

50 пенсов в неделю. Среднее по стране. (Он не удосужится проверить.) Ты где? Пора к Санте!

Ладно. Скоро буду.

Ура! Я убираю телефон и быстро подсчитываю в уме. Пятьдесят пенсов в неделю за два года составит пятьдесят два фунта. Проще некуда. Господи, и почему я раньше не додумалась до карманных денег? Класс! Перед нашим шопингом открываются новые горизонты.

Я поворачиваюсь к Минни, гордая собой, и провозглашаю:

— Послушай, дорогая, я не стану покупать тебе этого пони, потому что уже сказала «нет». Но ты сама можешь купить его на *собственные карманные деньги*. Правда, здорово?

Минни разглядывает меня с недоверием. Будем считать, что молчание — знак согласия.

— Поскольку ты раньше ничего не тратила, у тебя накопились деньги за два года. Это-

го достаточно. Видишь, как полезно экономить? — добавляю я нравоучительно. — Весело, правда?

Мы идем к кассе, и меня распирает от самодовольства. Вот это, я понимаю, ответственный подход к воспитанию ребенка. Я с ранних лет знакомя дочку с принципами финансового планирования. Да я могу стать телевизионным гуру! *Руководство Супер-Бекки для финансово ответственных родителей*. В каждом выпуске на мне будут новые сапожки...

— Тележа.

Я возвращаюсь на землю и обнаруживаю, что Минни бросила пони и ухватилась за розовый пластиковый ужас. Это тележка Винни из мультика. Где она ее откопала?

— Тележа? — Она с надеждой поднимает на меня глаза.

Что?

— Нам не нужна тележка, дорогая. — Я вся терпение. — Ты хотела пони. Очень симпатичного *пони*. Помнишь?

Минни взирает на деревянное животное с полным равнодушием.

— Тележа.

— Пони! — Я поднимаю лошадку с пола.

Какое разочарование. Как она может быть такой непостоянной? Это тоже бабушкино наследство.

— Тележа!

— Пони! — кричу я громче, чем намеревалась, и трясую гривой перед ее носом. — Я хочу *пон-и-и-и-и-и-и...*

И тут я чувствую затылком чей-то сверлящий взгляд. Оборачиваюсь и вижу женщину с

мальчиками-близнецами. Она стоит в нескольких ярдах и уличающе щурится.

— Я считаю... — Торопливо опускаю пони, мои щеки пылают. — Да, вполне можно сделать покупку на карманные деньги. Основы финансового планирования. Сегодня мы узнали, что сначала надо *экономить*, а потом можно и потратиться, верно, дорогая? Минни готова отдать все свои карманные деньги за пони, и это очень хороший выбор...

— Я нашла еще одного! — Как из-под земли снова появляется продавщица, она запыталась, в руках у нее пыльная коробка. — Он лежал на складе, и они составляли пару, видите...

Существует *еще один* пони?

Она вынимает его, а я тем временем ловлю ртом воздух. Пони темно-синий, как ночное небо, грива черная, он усеян звездочками, а колесики золотые. Совершенно обалденный. И так подходит к первому. Боже, мы должны заполучить их обоих. Просто *обязаны*.

Женщина с коляской и глазами-сверлами никуда не уходит. Сгинь!

— Жаль, малышка, что ты уже спустила все свои карманные деньги, верно? — Напряженная злая улыбка выдает, что она никогда не радуется и не занимается сексом. По некоторым людям это сразу видно.

— Да, похоже, так оно и есть. — Я с ней предельно вежлива. — Тут возникает проблема. И ее надо решить. — Я какое-то время усиленно размышляю, а потом обращаюсь к Минни: — Солнышко, это твой второй важный урок по финансовому планированию. Иногда, когда нам

выпадает возможность изумительной, уникальной сделки, можно сделать *исключение* из правил. Это называется «ловить момент».

— Вы собираетесь *купить* его? — В голосе мамыши явное недоверие.

А ей-то какое дело? Господи, вечно эти мамышки суют нос куда не следует. Как только у вас появляется ребенок, вы словно тут же превращаетесь в раздел интернет-сайта, озаглавленный «Место для ваших грубых и обидных комментариев».

— Разумеется, я не собираюсь покупать его. — В моем тоне появляются металлические нотки. — Она потратит на него *свои* карманные деньги. Лапонька, — я наклоняюсь и стараюсь завладеть вниманием Минни, — если ты заплатишь за второго пони из собственного кармана из расчета пятьдесят пенсов в неделю, то на это уйдет... шестьдесят недель. Тебе придется взять кредит. Он называется «овердрафт», — излагаю я с максимальной доступностью. — То есть ты потратишь все карманные деньги, полагающиеся тебе к трем с половиной годам. Согласна?

Минни слегка сбита с толку. Ну и что? Я сама пребывала в замешательстве, когда брала свой первый кредит. Опыт приходит со временем.

— Мы все уладили. — Одаряю продавщицу сияющей улыбкой и протягиваю ей «Визу». — Мы берем обоих пони, спасибо. Видишь, дорогая? — обращаюсь я к Минни. — Мы с тобой сегодня усвоили такой вот урок: никогда не сдавайся, если тебе действительно чего-то хочется. Пусть все выглядит безнадежно, но выход обязательно найдется.

Чувствую законную гордость, ведь я приняла мудрое решение. К этому и сводится воспитание. Надо учить ребенка постигать законы жизни.

— Знаешь, однажды я с блеском вышла из затруднительного положения, — щебечу я, набирая пин-код. — Как-то я углядела сапоги «Дольче и Габбана» с девяностопроцентной скидкой! Только на моей карте не было ни пенни. Но разве я спасовала? Нет. Никогда!

Минни слушает меня так жадно, словно я рассказываю ей сказку про трех медведей.

— Я обошла всю квартиру, порылась в карманах и сумочках, набрала много маленьких монеток... и догадайся, чем все кончилось? — Я делаю эффектную паузу. — У меня оказалось достаточно денег! И я смогла купить сапоги! Ура!

Минни хлопает в ладоши, и, к моей радости, близнецы тоже начинают бурно выражать свой восторг.

— Хотите выслушать еще одну историю? — ликую я. — Хотите узнать про распродажу образцов в Милане? Однажды я шла по улице и вдруг увидела *таинственный знак*. — Я выразительно таращусь на мамашу близнецов. — И как вы думаете, что там было написано?

— Какая-нибудь чушь. — Женщина вцепляется в ручку коляски. — Хватит, пора домой.

— Слушать! — требует один из мальчишек.

— Не будем мы ничего слушать. Вы чокнутая, — бросает она мне через плечо. — И удивляться нечего, что у вас такой избалованный ребенок. Туфельки у нее от Гуччи, да?

Избалованная?

Кровь бросается мне в лицо, я застываю в шоке. Минни вовсе не избалованная! И «Гуччи» не делает таких туфельек.

— Она не избалованная!

Но женщина уже скрылась за витриной с Почтальоном Пэтом*. Я, разумеется, не побегу за ней с криком: «Мой ребенок хотя бы не сидит целыми днями в коляске, сунув палец в рот! И кстати, вам не приходило в голову вытереть им носы?»

Не стану показывать Минни подобный пример.

— Вперед, Минни! — стараюсь успокоиться я. — Пошли к Санта-Клаусу. Это развеселит нас.

---

* Герой британского сериала мультфильмов.